Отдельно не продается № 4 (16) Цена 25 руб. вместе с № „Рабочей Газет

КРОКОДИЛ

Москва Воскресенье, 17 сентября 1922 г.

Рис. Д. Моора.

Английские капиталисты выпустили манифест к рабочим об установлении добрых отношений между ними и предпринимателями. В манифесте говорится:—Никогда еще во всей мировой истории промышленникам не приходилось нести столько жертв и никогда еще мир не нуждался столь сильно в их услугах, как теперь.

Рис. И. Малютина.

Нате — басня о „Крокодиле“ и о подписной плате.

Вокруг «Крокодила»
Компания ходила.
Захотелось нэпам,
Так или иначе,
Получить на обед филей «Крокодилячий».
Чтоб обед рассервизить тонко,
Решили:
«Сначала измерим «крокодиленка!»
От хвоста до ноздри,
С ноздрею даже
Оказалось—
Без вершка 50 сажен.
Перемерили «Крокодилину»
И вдруг
В ней
От хвоста до ноздри 90 саженей.
Переметили опять
До ноздри
С хвоста,
Саженей оказалось больше ста.
«Крокодилище» перемерили,
Ну и делища!
500 саженей!
750!
1,000!
Бегают,
Меряют.
Не то, что с'есть,
Времени нет отдохнуть сесть.
До 200,000 саженей дошли,
Тут —
Сбились с ног,
Легли,
И капут.
Подняли другие шум и галдеж.
«На что ж арифметика?
Алгебра на чтож!»
А дело простое.
Даже из Готтентотии житель
Поймет.
Ну чего впадать в раж?!
Пока вы с аршином к ноздре бежите,
У Крокодила
С хвоста
Вырастает тираж.
Мораль простая,—
Проще и нету!

**Подписывайтесь на „Крокодила“
и на „Рабочую Газету“!**

В. МАЯКОВСКИЙ.

В красном трактире.

(По проекту Бурова).

— Тут как же, к примеру, кум: «холодненьким чайком» разрешат зашибиться?

— Нет, по спиртной части — строгость! По бадаевскому баловству—это еще ничего: можно пройтись... Ну, а главнее-то здесь—насчет разной брошюрочной пропаганды.

— Услужающий! Сооруди-ка ты нам, братец, парочку пива, да листовочек штучки четыре к нему... этаких, как их?..

— Госиздатских прикажете?

— Госиздатских давай! Политпросветские—энти больше для дамской слабости подходящи. Крепость не та!

— Эх, была не была: хватим-кось, друг, «Азбуки Коммунизма»? На последние-то? Где наше не пропадало!

— И до чего ж, земляки, чтение это самое в народе нонче пошло! А все от трактиров от красных... Трошку Божихина знаешь?

— В вол'исполкоме который?..

— Во-во-во!.. Все с себя прочитал! И ведь не то, что листовками потребляет, аль брошюрками мелкими... Нет, как засел за полный первый том «Капитала», так целую неделю подряд и глушит! Баба-то уж и к попу водила его отчитывать...

— Что ж, отчитал?

— Куда-а!.. Поп ему—слово, Трошка—два. Поп—«поелику», а Трошка—«прибавочная стоимость». Поп—«понеже», а тот ему—«первоначальное накопление». Поп за «дондеже» ухватился, а Трошка его «диалектикой» скоромить давай!.. Ну, запарился поп!

— Хо-хо!.. Где ж попу супротив диалектики!

— Мить, а Мить?.. Не будет ли с нас? Мить, а, я говорю?.. Ведь, третью главу «Экономического учения Карла Маркса» доканчиваешь!

— На свои читаю! Не ты подносил!

— Нам бы, молодец, сельско-хозяйственного чего хватить... Для просветления мозгу.

— Вот, пожалуйте!

— Обожди... В чем дело-то тут? «Литературная дискуссия»... Про Маяковского чтой-то такое... И не поймешь! Ты что нам подсунул-то?

— Не извольте сумлеваться: самая наркомземовская литература-с! Видите, тов. Осинского подпись имеется... Тебе, тетка, чего?

— Идола моего, будь он, анафема, трижды пропечатан, нету у вас в трахтере? Моченьки моей с ним не хватает!.. Как взялся, этто, читать, как взялся, родимые, читать...

— Ищи ветра в поле! Может, он в рабочие корреспонденты теперь ушел?..

— Не хватало, царица небесная!.. Нет, должно, на сеновале спать завалился с перечиту. «Азбуку земледельца» вчерась усидел, не вставаючи с места.

— Ну, ладно: с него и спрашивай! Тут-то тебе чего?

— Да как проснется-то он... Дай-кось ты мне полегче чего-нибудь. «Крокодила» хоть, что лича?.. Лешему-то моему на опохмелье!

Грамен.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНЦЕРТ.

(В изречениях).

Кемалисты (дубася греков):

Это, щука,
Тебе наука:
Вперед умнее быть—
За Дарданеллы не ходить.

Греция (улепетывая из Малой Азии):

Пойду искать по свету,
Где оскорбленному есть чувству уголок...
Ко всем чертям карету!

Греческий главнокомандующий (в плену):

Ах, зачем, чем я вам,
Миленькие дети?
Отпустите погулять,
Распустите сети.

Англия (разочарованно):

Ах, счастье было так близко,
Так возможно!

Франция (вожделея к Мессопотамии):

А я, совсем без драки,
Могу попасть в большие забияки.

Я. О.

Шарж М. Черемных

„Красный трактирщик" т. Я. О. Буров.

Поспешая на Ильинку,
Он Лубянкой проходил.
У газетчика новинку
Он увидел:—**«Крокодил».**
Хе-хе-хе. А ну-ка, ну-ка,
Что он пишет? Что в нем есть,
Что он—добрый или злюка?
Надо, надо приобресть!

Развернул... Стишки... Рисунки...
Улыбнулся... Поднял бровь...
— Э! Да с ним ходи по струнке
И ответ ему готовь:
Нэпачи и спекулянты,
Краскупцы и ухачи,
Москвичи из-под Антанты
И московские рвачи.

Хе-хе-хе-с... Весьма не мило
Он глотает и грызет.
От такого крокодила
Плут далеко не уйдет.
Крой их, бей их, дуй, не милуй!
Жги, кусайся, как огонь!
Всех грызи и крокодилуй,
Одного меня не тронь!..

Что?!? Меня?!! И я в журнале!!!
Это что-же?!! И меня?!?
Осмеяли... доканали
На людях... средь бела дня.
Разом жилы посинели,
Свисло тело, взор потух...
У Лубянки на панели
Испустил бедняга дух...

Ев. Стаха.

НОВОСЕЛЬЕ.

(РАБОЧАЯ ЭЛЕГИЯ)

В огромной комнате корявый стол без ножки
Кровать дощатая и печка-лилипут.
В углу—узлы и два мешка картошки,
У двери, как ковер, разодранный лоскут.
Сундук, набитый хламом бесполезным
Две табуретки, люлька, самовар —
Знакомство сводят с золоченым креслом,
Растерзанным наследством прежних бар.
Паркетный пол стоит горбом щербатым,
Из желтого он черным стал давно,
И ветер сквозь бумажные заплаты
Свистит в венецианское окно.
Два малыша, накормлены и рады,
«В трамвай» играют, севши под столом:
Восторженно везут по полу голым задом,
Руками, управляя, как веслом.
Им весело... А мать полна заботы,
То в кухню выбежит, то вновь хлопочет здесь,—
Отец вот-вот придет домой с работы
И надо поскорей сготовить, что поесть.
Три дня всего, как здесь на новосельи,
В вагонах жили больше двух недель.
Хоть сыро здесь и ветер дует в щели,
Зато есть все: и кухня, и постель
Для самовара есть запас еловых шишек,
(Еще в дороге ими запаслись),
С завода муж достать хотел дровишек,
Пока же на дрова пришлось содрать карниз...
Все образуется: пойдет стряпня и стирка
И завертится жизни карусель...

* * *

Как хорошо иметь свою квартирку,
Прожив в вагоне больше двух недель!

ВАС. ЛЕБЕДЕВ.

ЦЕРКОВНАЯ ХАЛТУРА.

Рис. Ив. Малютина.

Ах, машер, я вся пылаю!
Я от счастия пьяна!
Я от страсти погибаю!
Я безумно влюблена!
Я вчера была резвушка,
Я сегодня вся в слезах.
Что за голос!.. Что за душка!..
Что за блеск в его глазах!..
Вместе с мамой у Успенья
У обедни я была.
Сколько блеска! Сколько пенья!
Сколько свету и тепла!
Клиром этого собора
Сделан был сюрприз для дам:
Мы встречали гастролера,
Словно Собинова там.
Голос мягкий, точно масло,
Но апостола, как «вдал»,—
Электричество погасло,
Храм в испуге зарыдал...
Он биссировал нам это,
Так, что пала люстра вниз,
А как грянул «многи лета»,—
Стены храма сотряслись.
В роде Львиного Ричарда
Он со ктитором острил;
Получил два миллиарда
И извозчика рядил...
Мы стояли, рот разиня,
И ему смотрели вслед.
В сердце хладная пустыня!
Что-то жаль!.. Кого-то нет!
Говорят, что в воскресенье
Он гастролит на Ямской.
Всю неделю я в волненьи
С тихой грустью и тоской...
Нет, с ума сойду я, право!
Я проплачу все глаза...
Что за дивная октава!..
Что за чудные низа!..

Евг. САМБОР.

ВИЛАМИ В БОК.

СТАРАТЕЛЬНОСТЬ СВЫШЕ МЕРЫ.

Смоленская газета «Рабочий Путь» рассказывает в хронике местной жизни:

«Гр. Зарубин получил квитанцию на высланный ему со ст. Лезны багаж. Он отправился на Орлово-Витеб. вокзал. Но как только явился за багажом, от него потребовали перронный сбор в размере 6.100.000 руб. Об'яснения Зарубина, что он идет получать багаж, не убедили требовавших сбор. Он был сочтен безбилетным пассажиром и, как таковой, арестован.

До позднего вечера просидел гр. Зарубин, как «безбилетный», но, к счастью, пришел какой-то «старшой» и, узнав, что он с багажной квитанцией в руках, отпустил его».

От этих зайцу не укрыться,
Да и другим от них капут.
Заставь их богу помолиться,
Так лоб бедняги расшибут...

—

ДУХ ВРЕМЕНИ.

В «Красном Николаеве» приводится об'явление, вывешенное правлением синагоги по улицам города:

«В портняжной синагоге завтра состоится концерт минхе, при участии товарища обер-кантора Ароновского».

Идет к тому и наше духовенство,
Что будут звать от чистого нутра
Товарищем «его преосвященство»
И тем-же титулом святителя Петра.

—

ХОДИТ, А НЕ СИДИТ?!

Екатеринбургская «Уральская Новь» мечет гром и молнии по следующему поводу:

«бывший председатель Режевского волисполкома, Сергеев, забрал себе принадлежавшие распавшемуся коллективу 6 ульев, выменял себе 2 семьи пчел и об'едается теперь медом.

Надо бы отучить его от лакомства. Не время теперь расточать народное достояние».

«Крокодил» предлагает выдержать немного этого гурмана при милиции, а потом прислать в «Крокодил» вместе с остатками меду.

Приятно проглотить сладкого человека и закусить медом.

ПЕРЕОБРАЗОВАЛСЯ.

Корреспондент Симб. газеты «Эконом. Путь» восторженно пишет в своем путевом дневнике:

«В Алатыре пришлось встретиться с выдающимся представителем нашего пролетариата—кр. Вижайкиным.

Это редкий самородок—самоучка.

В прежнее время был поваром у разных «важных людей» и, между прочим, у знаменитого доктора Боткина.

Вместе с ними, а также и самостоятельно, много путешествовал: в Германии, Франции, Швейцарии, Англии, Черногории, Турции. Выучил некоторые языки, особенно французский. Очень много читал. Увлекался и увлекается литературой по медицине. Очень хорошо рисует. В то же время он плотник, и столяр, и слесарь, и печник. Своими руками отстроил свое здание и производит в нем все ремонтные работы, каковы бы они ни были. В поварском же деле—виртуоз.

Суждения ясные, отчетливые. Любознательность и наблюдательность острые. К сожалению, оглох и начинает слепнуть. Несмотря на это, весьма жизнерадостен и жалеет только об одном:

— Выпить нельзя!»

Соболезнует и «Крокодил».

Учился человек, и ездил, и смотрел,
И так решил, что в свете жить неловко:
Наука... жизнь... Возьми ее пострел!
Всего существеннее — красная головка.

КИНО И ТЕАТР.

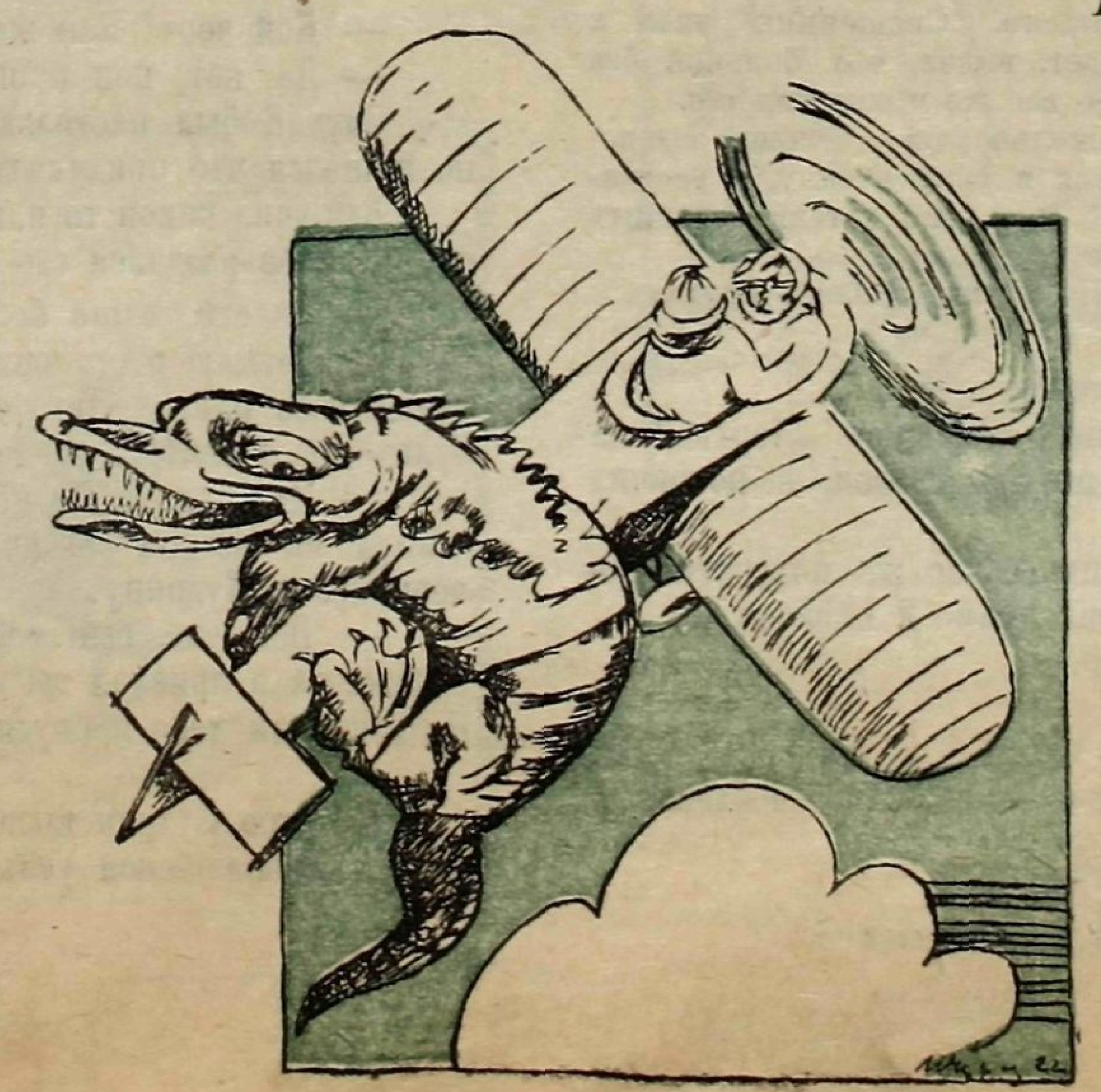
Рис. Черемных.

КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКАЯ КОЕ
КИНО-МОСКВ
Тверская, Чернышевский пер., д. 23. Тел
Нами приобретена с лицензом на Р. С. Ф. С. Р.
новая партия германских боевых картин
выпуска 1922 г.
1) Султанша любви
2) Белая Смерть.
3) Цыганская любовь
4) Сицилианская месть.
5) Мадам Сан-Жен.
ВЫПУСК БОЕВИКОВ
1) Авантюристка из Монте-Карло
2) Тайна Сфинкса.
3) 10 миллиардов вольт.
4) Карнавал жизни и смерти.
5) Продавцы душ.
начнется в сентябре.
Открыта продажа на районы.

Крокодил тоже согласен дать... по лицензу!...

КРОКОДИЛ В НЕБЕСАХ.

Рис. Черемных.

На редакторском совете
В крокодильем кабинете,
Крокодил в избытке сил
Так октавой голосил:
— Мне в Москве, ребята, тесно,
Мне в Москве уж все известно, —
Кто ворует, кто плутует,
Спекулирует,
Кто трудится, кто нудится,
Кто жуирует,..
Вот вам, братцы, адреса,
Прищемите-ка,
Я-ж поеду в небеса
В роде критика.
Я по всей Ресефесере
Полетаю, пролечу,—
И в небесной атмосфере
То и это прохвачу.
Все повздорили, поспорили,
Сошлись,
С „Крокодилом" на Ходынку
Понеслись.
Посадили „Крокодила".
Распрощался „Крокодил",
Чу, машина заходила
И не стало „Крокодила".
Прямо в тучу угодил.
И как раз на той неделе,
В воскресенье,
Что бы все вы обалдели,
Мы опишем похожденья
Друга милова
Под заглавьем:
—„Вознесенье Крокодилово".

С.

Назад.

Меньшевики. Назад, назад! Назад... к капитализму!

Сменовеховцы. Назад, назад! Мы готовы работать с коммунистами и без оговорок.

Кадеты. Назад! С Врангелем и без оглядки.

Монархисты. Назад! На зад! Наш лозунг назад и на корачках. Бо-о-же, царя хра-а-ни!

Нэпачская бухгалтерия.

(почти по курсу Езерского).

I.

— Ваш месячный оборот?

— А вы кто будете?

— Агент финотдела,—по налогу...

— Пишите: 8 лимончиков-с! Вот и по книгам нашим-с все обозначено...

II.

— Так просто госбанк вам ссуды не выдаст.. Большой у вас месячный оборот-то?

— Что вы, что вы,—мы эфто понимаем-с! Оборачиваем 8 мильярдов-с. Вот и по книгам нашим все обозначено...

III.

— А мы к вам за пожертвованием в помгол...

— Проходи, проходи, любезный! Сами без гроша сидим—никакого в магазине нету обороту. Вот и по книгам все обозначено-с...

КАРПЫЧ.

Поделом вору мука.

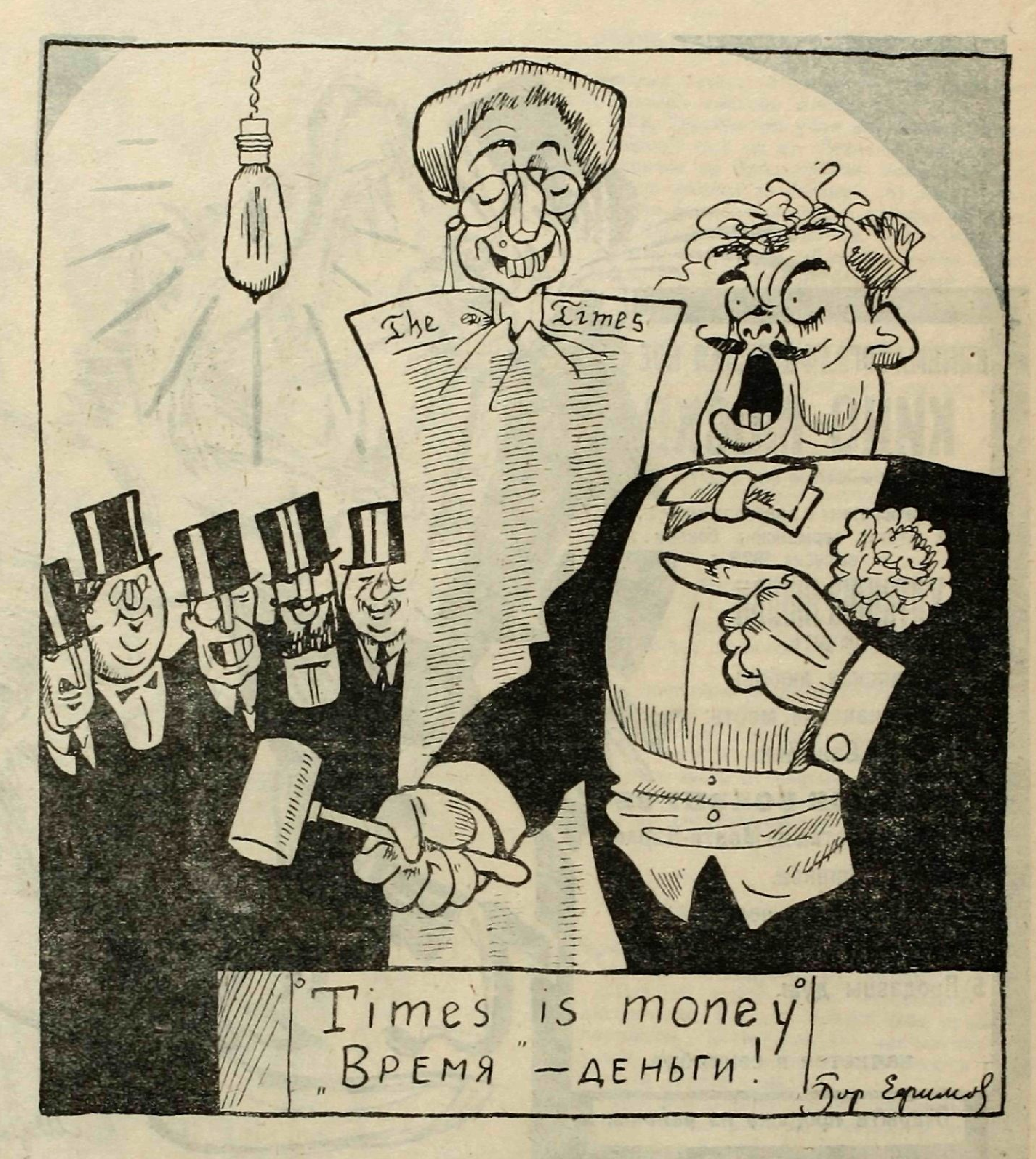
Эксплуататора, к его большой беде,
Прихлопнуло законом о труде.
Мошенник в Нарсуде и рвался, и метался:
Платил в Помгол, звал докторов,
Доказывал, что он карманом нездоров...
А взяточник над ним же издевался:
— Не стыдно ль, говорит,—такой торговый туз
И не обставил профсоюз...
Меня им не поймать, ручаюсь жизнью в этом...
Ан тут же и его прищучило декретом...

Они посажены в один громадный дом...
Он нам с тобой, рабочий, не знаком.

М. А.

Английская газета „Таймс“ ищет капиталиста, который бы купил ее.

Рис. Бор. Ефимова.

— Продается оптом неподкупнейшая честнейшая газета, желающая и невинность соблюсти и капитал приобрести. Называйте вашу цену! Кто больше?!

Совершенно невероятное событие.

Священника Стрицкого затона пригласила одна женщина исповедать и причастить своего мужа — члена Р. К. П. тяжело больного. Священник знал к кому он идет, видел, что больной без сознания, — все же причастил его.

Через несколько дней больной выздоровел, явился в свою ячейку, и рассказал как его насильно хотели затащить в «царствие небесное».

(Из газеты «Власть Труда»).

Это—что: мы знаем случай еще почище!

Такую же проделку, тот же поп учинил вторично. Жертвой на этот раз оказался некто Кудрин. Но он не выздоровел, а покончил счеты с жизнью.

Как водится в этих случаях,—Кудрина сейчас же подхватил на учет дежурный на земле ангел. И представил прямо к Саваофу.

— Откуда душа?—спрашивает Саваоф.

— Из Эресэфэсэр.

— А-а-а! Давненько оттуда гостей не было! Что там новенького? Сильно, поди, ревнует во бранех с нечестивцами наш доблестный воин—Тихон?

— Его уж нет...

— Как—нет! К нам, ведь, его еще не представили!

— Жив то он—жив, но все одно что мертвый... Он по суду упокоен в монастырь. Теперь всем заправляет «живая церковь»...

— Э-тт-о еще что такое? Очумели они там что ли? Да сам то ты кто будешь? Православный иль сектант?

— Я то? Коммунист.

— Кой черт! Как же ты сюда попал?

— Да, вот, поп наш перестарался... Что б ему пусто было.

Случай был настолько на небесах небывалый, что даже сам бог не нашелся что придумать.

Выручил какой то плюгавенький святой. Из задних рядов синклита праведников раздался его голос:

— Знаете, ваше богородие,—на вашем месте я спустил бы обратно на землю этого опасного агитатора. Долго ль до греха: взбаламутит весь рай... Ликтрификацию, советизацию... Заведется такая булга—всех святых придется выносить!

— Ммда...да... Ты пожалуй, прав!—промолвил Саваоф. Задумчиво окинул он взором безмолствовавший сонм небожителей, затем повернулся к Кудрину:

— Вот, что, сын мой, то бишь, товарищ!.. Делать тебе тут пока нечего; да и приехал ты к нам без времени, по ошибке глупого попа.. Не взять ли тебе пропуск обратно на землю?

На утро Кудрин выполнял свои бесчисленные обязанности в своем родном Проплюйском уезде, как будто-бы с ним ничего не было.

А. КАРПОВ.

ВСЕ С РАБОЧЕГО...

Рис. Черемных.

Воют, кроют, угрожают
С адским пламенем во рту,
А в ломбард не принимают
Мильерана и Барту.
Англичанин на француза,
На Германию француз.
Все друг с дружки без конфуза
Рвут, дерут, войдя во вкус.

«Сам» избрал чудесный метод
Округленья живота
— «Должен этот»... «Должен этот»...
— «Все должны: и тот и та»...
— Все от мала до велика!
— В деньгах просто хоть тони!
— Ныне, Англия, плати-ка!
Завтра, Франция, гони!

К деньгам тоже аппетита
У Джон-Буля через край.
Есть товар да мало сбыта,
Хоть ложись да помирай.
Джон в товар утоп с ушами,
А вот касса-то пуста.
А тут Сам пристал с долгами
В роде банного листа...

У француза дело скверно:
Свист в кармане с кошельком,
Кредиторы непомерно
Лезут к горлу за должком.

— Рви, покуда силы хватит!
— Рви, пока не сорвалось!
— Всем Германия заплатит...
Впрочем, это, ведь, вопрос...
Денег нет!... Кругом затраты!
Где-ж получишь?... Чем отдашь?
Скинем с заработной платы
У рабочего двугряш.
Вот исход!... Другого нету!
Эй, рабочий, хошь не хошь,
А гони сюда монету,
Да не рыпайся!... Даешь!...

ГЕКУБА.

Рис. Д. Моора.

ИЗ ЖИЗНИ „К

„Крокодил" в

РОКОДИЛА".

Охотном ряду.

СКОТЫ—СКОТУ.

В городе Каваниссе в Америке у пастора Майерса есть лошадь «Клевер»—51 года. Работат она уже не может, но пастор решил кормить ее и обратился к гражданам Америки с просьбой о помощи. Первой отозвалась жена президента Гардинга. Она прислала 100 долларов с письмом, в котором пишет, что **«бог не оставляет тех, кто всю жизнь работал»**. А между тем, ее муж ярый противник страхования престарелых рабочих.

Добрый почин мистрисс Гардинг не остался без подражателей. Жертвовать в пользу «Клевера» стало модным. Жены американских фабрикантов и «королей» наперебой спешили послать что-нибудь самой старой лошади, «бедному мерину, работавшему всю жизнь». Пастор Майерс потирал руки. Он выстроил целый дворец для «Клевера», нанял для него трех горничных и открыл прием посетителей. Не без участия пастора открылась вблизи гостиница и ресторан: «Самая старая лошадь в мире».

— Эта дохлая лошадь приносит мне в сотни раз больше дохода, чем в то время, когда она работала,—говорил Майерс, набивая карманы долларами.

Он стал кормить «Клевера» не только клевером, но и канадским овсом, пригласил к нему постоянного опытного врача-ветеринара.

Но тут случилось прискорбное событие. Рабочий инвалид Джимми Хиггинс, живший по соседству с Майерсом и имевший шестерых детей с голодухи забрался во дворец «Клевера» и забрал два пуда лошадиного корму. При виде незнакомого, страшно изможденного, человека «самая старая лошадь в мире» скончалась от разрыва сердца.

Джимми Хиггинса поймали на месте преступления.

И что тут было! Все газеты единогласно требовали самой суровой кары для преступника. Сам президент Гардинг разразился статьей, в которой доказывал, что убийство «Клевера»—это дело коммунистов.

«Преступника» отдали под суд.

Над могилой же «Клевера» возвели роскошный памятник с надписью:

«Бог не оставляет тех, кто всю жизнь работал».

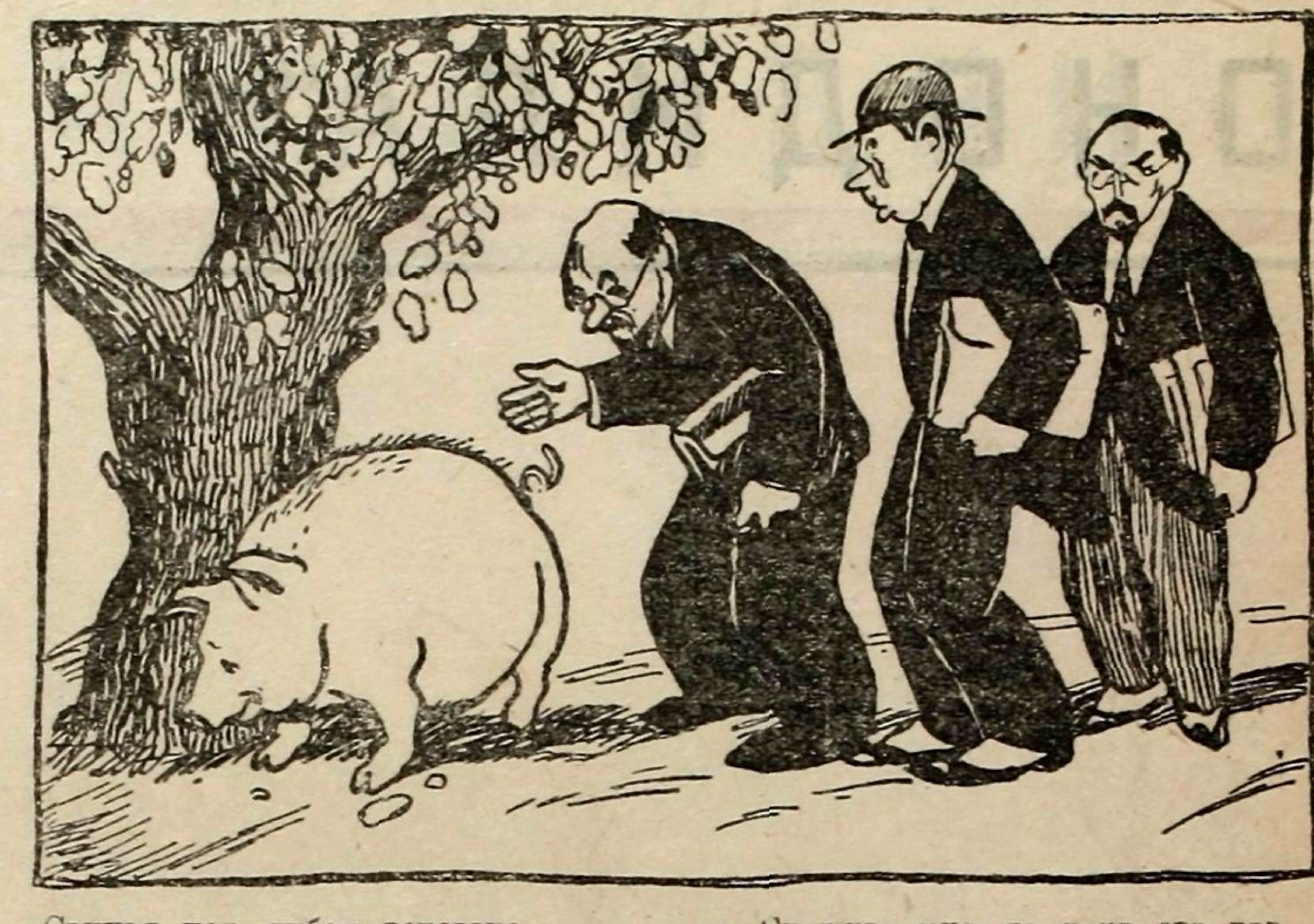
А какой-то рабочий, проходя мимо памятника, приписал мелом на цоколе:

«Скоты — скоту».

ВЕКУМ.

Басня без заглавия. *Рис. Язвина.*

Свинья под дубом вековым,
Наевшись желудей не так чтобы до сыта,
В унынии стояла перед ним
И думала сердито:
— «Поем еще, немного погодя...
Плохая обощ—эти желудя...»
И вдруг на эту милую картину,
Гуляя, видимо,—наткнулись невзначай
Сам представитель от «Главчай»
И сам «Главжир», и в третьих «Главщетина».
И вот Главчай такую начал речь:
— Послушайте, товарищ из свинтреста,
Позвольте выразить вам максимум протеста,
Нам нужно жолуди для кофея беречь,
А вы их жрете, это просто свинство!
Нет солидарности, понятья и единства!..
Но тут Главжир вмешался в разговор.
— Скажите мне, до коих это пор
Кабан означенный жить будет без мандата?!
Окорока!.. Грудинка-то! Бока-то!!
В Главжир его! Немедля под топор.
И Главщетина тоже поддакнула:
— Да, надо борова к порядку пригласить,
Жир вытопить, щетину в торг пустить,
А то у нас промышленность заснула...
Пошел у них ученый разговор,
Который не обходится без споров,
Тем временем, обжора из обжор,
Опять за жолуди принялся боров.
Главжир, Главчай, а с ними Главщетина
Комиссию избрали, арбитраж,
И подняли столь шумный ералаш,
Что рассердилась сытая скотина.
— А ну вас к лешему!.. Поевши, я-б соснула,
А вы мешаете... И вследствие сего,
Свинья ушла и больше ничего.

РАНЬШЕ и ТЕПЕРЬ.

Рис. Малютина.

1918

Год назад по воле Феба
Соработником он был
И порой за корку хлеба
Тачку с мусором возил.
Знал чудесно, шик откинув,
Барахолки и толчки,
И на окнах магазинов
Протирал за хлеб очки.

1922

Он теперь живет, не тужит,
Совработу гонит прочь,
Целый день нигде не служит,
И в шантанах кутит ночь.
Справив прошлому поминки,
Позабыл судьбы толчки,
Но, как прежде, на Ильинке
Он втирает всем очки.

Двухспальная кровать Пильсудского.

Рис. Ив. Малютина.

Один из польских воевод к приезду Пильсудского преподнес ему роскошную спальную обстановку на государственные средства, в то время, как государственным служащим не платят жалованья.

Пан Пильсудский из „похода„
Возвратился в край родной.
Дар подносит воевода
Пану женому с женой:

„Пусть там служащие воют..
Нам на служащих плевать:
Мы для панского покою
Расстарались на кровать"

Ясный пан здесь может смело
Польшу-матушку любить..
— „Еще Польска не сгинела
Можем люльку мы купить"

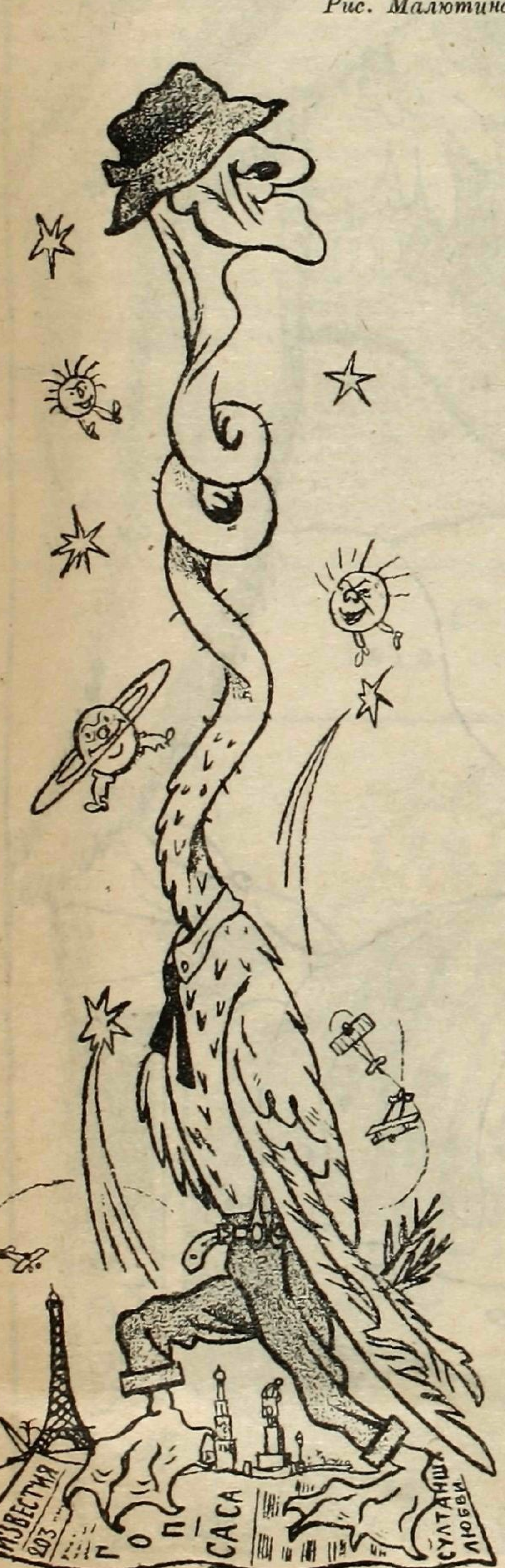
„Крокодил и Людогусь“.

(Дружеская пародия).

См. «Изв. ВЦИК» № 203,

Я
большой.
Хочу есть я.
Пить хочу.
В «Известия»
тридевятую чушь
строчу,—
Платят, конешно,
а строк не счесть им
(черта лешего
в ступе!)
Это
называется:
гони монету—
мильенчиков двести
вкупе.
Деньги в карман,
иди в клуб
весел и пьян,
вливай в глотку,—
Хочешь «Баварию», хочешь водку.
Пивом вспененный
и портвейном,
нынче
встать хочу
В РЯДЫ С ЛЕНИНЫМ,

Рис. Малютина.

Людогусь.

(В. Маяковский).

С МАРКСОМ, С ЭНШТЕЙНОМ,
С ЛЕОНАРДО ДА-ВИНЧИ...
Совсем было встал,
да пришлось мне плохо там.
Рабочие
дали по шапке с хохотом,—
Вылетел камнем!
Говорят
С гусиным рылом
Нельзя туда мне,
В великий ряд...
Пусть!
Не Маяковский я—людогусь!
Шею вытянул с версты—
Никого не боюсь:
«Крокодил» сверстан...
Вдруг
В глазищах померкли красочки.
Здесь он, вот он,
сработан
трехкрасочный.
Подполз...
глаза на выкате...
не слопал едва.
Из глотки
двенадцатидюймовые
выкатил
слова:
Хоть и «Крокодил», а вижу впервые,
чтоб у Маяковского
такая выя.
Перья в носу от смеха
движутся.
Тебе
За твои «А» и «Б»
прописываю
крокодилову ижицу.

В. КУМАЧ.

ГРУСТЬ В ПРИГЛЯДКУ.

Рисунок М. Черемных.

**Тяжелые события...
Дела совсем не сладки...
И нет уж чаепития
„В прикуски“ и „в накладки“.**

**Унынье... Невезение...
Призывы к безпорядку
А к чаю „угрызение“,
Да и оно—„в приглядку!“.**

„По усам текло“...

Дипломатов иностранных уважая,
Пригласили их на «Праздник Урожая».
Дипломаты посидели, поглядели:
Всякой снеди очень много, в самом деле!
Свекла, репа, лук, картошка, брюква, рожь...
Урожай-то и всамделишно хорош!

***

Иностранных дипломатов поражая,
Об'яснили им значенье урожая,
Угостили их речами до отказа,
Разложили много пищи для показа:
Эй, гляди, Европа,—лук, картошка, рожь...
Только ручками-то... ручками—не трожь!

Н.

НА ВОКЗАЛЕ.

— Очередь, граждане, очередь соблюдайте! Становись в хвост! Эй, гражданин: вы зачем же без очереди прошмыгнули? Другие с утра, может, ждут!..

— Но сейчас отойдет поезд! Не могу же я без билета...

— Так билетная касса—вон она!.. А здесь—для взяток окошечко. И что за народ: никак не приучишь к порядку!..

Форма и содержание.

— Читал в газетах? Для милиции новую форму выдумывают...

— Что в ней, в форме... Содержание-то, небось,—опять по старым ставкам?

Эпидемия апендицита.

В королевстве Фейсала восстали арабские племена. Английский резидент Перси Кокс заявил, что король Фейсал подвергся операции апендицита и потому в Мессопотамии правительства в настоящее время нет.

(Из газет).

В огне восстаний край Фейсала,
Араб священный точит меч...
Король припас две бочки сала,
Чтоб смазать пятки и утечь.
Но Перси Кокс на ус мотает:
— «Сведу их бунты до нуля...»
И гром восстанья называет:
— «Апендицитом короля!..»
Под Смирной плохи греков шансы,
Побед барометр пал на нуль,
То место, где ростут финансы,
С досадой почесал Джон Булль.
Шумят войска, восстать готовы:—
— Прочь венценосца от руля...
— Гм, революция?!—Да что вы,—
Апендицит у короля.
Устав хребет сгибать на пана,
Бастует в Польше черный люд,
И хочет выйти из капкана,
Почуяв силу, пленный труд.
— Дошкурят, черти-б их заели!..—
Душой правительство скорбит...
— Эй, пан Пильсудский, неужели
И у тебя апендицит?..

М. АНДРИЕВСКАЯ.

БАЛЕТ. Рис. худ. Моора.

„Иван в Раю".

ПТИЧКА.

(Почти из Пушкина).

Птичка нэпова не знает
Биржи тягостной труда
И в союз не залетает
Ни за чем и никогда.

—

Птичка целый день хлопочет
Ну, совсем, как человек,
И открыть повсюду хочет
Водкой пахнущий «Казбек».

—

В долгу ночь за кассой дремлет,
А чтоб лучше шел народ,
Птичка гласу Нэп'а внемлет
И оркестрик заведет.

—

И уют спасая птичий,
Чуть надвинется беда
Птичка смело взятку тычет
Беззаботна, как всегда.

—

Пусть в гнезде у птички драки,
Шкуродерство, пьянство, грязь,—
Птичка знай клюет дензнаки,
Нэпу радостно смеясь.

—

Каждый нэпман птичку любит,
Птичке-б надо жить да жить,—
Но решили злые люди
Птичку в клетку посадить.

Век.

КРОКОДИЛ в ЧАН-ЧУНЕ. Рис. Б. Ефимова.

„Крокодил" во чреве матерном
Был ужасно любознательным
И завел себе тенденции
Быть на каждой конференции
Вдруг японец размахнулся,—не пущать
Никакую к нам на сборище печать.
Не впускайте с крокодилами,
Тычут в бок они нас вилами.
Нет житья от их художников
От писателей безбожников.
Деликатно удалился „Крокодил"
Лишь слегка кому то вилами всадил.
Но Японцу на прощание
Дал такое обещание:
За твою за ласку милую
Прежде всех искрокодилую

Петухи и... торговцы.

(С натуры).

Собрание жилищного товарищества дома № 3 по Тихвинскому пер.

Секретарь правления скороговоркой читает отчет по управлению.

Принимается без возражений.

Председатель довольно улыбается и переходит к следующему «вопросудия»:

— На повестке дня, товарищи, вопрос... о гусях!

Острый, можно сказать, больной вопрос, поднимавшийся не однажды на предыдущих собраниях.

— Слово предоставляется товарищу Тарасову. «Товарищ» Тарасов—торговец.

— Граждане,—заявляет Тарасов:—всем вам хорошо известно, что у гр. С.—гуси. Понимаете, граждане, эти гуси до того громко гогочут, что хоть беги из дома! Но пуще всего—это петух. За день так намаешься, устанешь—рад до постели. А тут, почти над самым ухом, вдруг кричат:—Кука-ре-кку! Какой уж тут отдых, какой тут сон! Нельзя ли, граждане, чтобы потише?

Ладно, прикажу петуху не беспокоить. Он ведь не знал, с кем имеет дело,—утешает С. обиженного «товарища».

Вопрос ставится на голосование.

Постановляют:

— Признать за гусями и петухом право на свободу слова и притязания торговца Тарасова—необоснованными.

Собрание закрывается.

Н. Пичуга.

ГДЕ ТУТ ПАРИТЬСЯ?

Рис. Малютина

* * *

Повесть очень новую
Расскажу, народушка:
В баню шла торговую
Некая молодушка.
  В сарафане розовом—
  С ватною фуфайкою,
  С веником березовым,
  И с дубовой шайкою.
Вдруг она услышала
Зов с листа саженного:
«Вечер (так афишило!)
Тела обнаженного».
  Взяв билет в окошечке,
  Робко огляделася,
  Постояла трошечки,
  Села и разделася.
Стыдно только: кажинный
Смотрит, ухмыляется,
Публики разряженной
Прорва собирается.
  Только удивительно:
  Много дамок с франтами,
Нет лишь положительно
Труб горячих с крантами,
— Ах, вы, разорители!
Воет баба с шайкою.
К ней распорядители
Подлетали стайкою.
  — Извините, шерочка,
  Старший извивается—
  — Вот на сцену дверочка,—
  Здесь не полагается.
— Кой же ляд в афише-то,
Вы про баню пишете!
Денежки обратно мне,
Аль пойду в милицию!
  Не хочу с таковскими
  Мыться шалыганами,
  Вместе с Сандуновскими
  Вашими Касьянами!!
И ушла сердитая
В путь дорогу длинную,
Бабочка немытая
В баню на Неглинную.

Е. СИМБ

ЧЕКУЛБЫГА.

Повесть о советской газете.

(В 6-ти исходящих бумагах).

В Губисполком.

...Довожу до сведения, что газета переживает катастрофическое положение. За последнее время тираж упал до 19 с половиною экземпляров (половина экземпляра расходуется на бандероли), при каковых условиях о самоокупаемости не может быть и речи. Причины заключаются в отсутствии денежных средств, в силу чего редакция лишена возможности поставить газету на высоту, соответствующим вопросам и требованиям рабочих масс. Ходатайствую о срочном принятии неотложных мероприятий.

Отв-редактор «Красного Слова» (подпись).

В Сов-учреждения и Гос-Хоз-организации. Лично. Секретно.

На основании состоявшегося по вопросу об отношении отв-редактора «Красного Слова» за № 4711 постановления Губисполкома от..... числа..... месяца об учреждении Чрезвычайной Комиссии по Улучшению Быта Газет (Чекулбыга), продлагается в срочном порядке командироваать в состав означенной Чекулбыги по одному представителю.

Вридзамзавотдупргубисполкома (подпись).

В Губисполком.

Исходя из нижеследующего и принимая во внимание, что: 1) при посещении в целях обследования, редакции «Красного Слова», в составе означенной редакции обнаружено не менее пяти (5) обоего пола сотрудников и сотрудниц; 2) газеты с тиражом в сто тысяч экземпляров обслуживаются, по наведенным справкам, не более, чем несколькими десятками сотрудников; 3) и, следовательно, для изготовления 19 с половиною экземпляров требуется сотрудников не более одного,—

— Чрезвычайная Комиссия по Улучшению Быта газет постановила: штаты редакции «Красного Слова», в интересах сохранения расхищения народного достояния и правильной организации производства, утвердить в составе Отв-редактора (1) и Разносчика (он же Уборщик) газеты (1).

Зампредчекулбыги (подпись).

В Чекулбыгу.

Принимая во внимание, что экземпляры газеты изготовляются не редактором, а типографией, предложенные штаты редакции «Красного Слова» не соответствуют условиям производства, почему предлагаю: ответственного редактора, за излишеством и необоснованностью, сократить.

Завгубполиграфотдел (подпись).

В Губсовучреждения. Циркулярно.

Обследованием установлено, что распоряжения, постановления и т. п. некоторых учреждений печатаются в виде ежемесячной газеты «Красное Слово», составляя все содержание последней. В виду того, что означенные официальные документы являются отнюдь не периодическим изданием, а лишь исходящими бумагами, предлагается впредь направлять их в обычном порядке прохождения исходящих.

Завгубрабкрин (подпись).

В Губком РКП.

Получение циркулярного письма ЦК РКП о значении и укреплении советской печати сим подтверждается. По существу же дела необходимо констатировать, что вверенная мне советская печать изготовлена по установленному образцу (пятигранная, с серпом и молотом) и находится в состоянии полной исправности. Настоящее подписом и приложением оной печати удостоверяю.

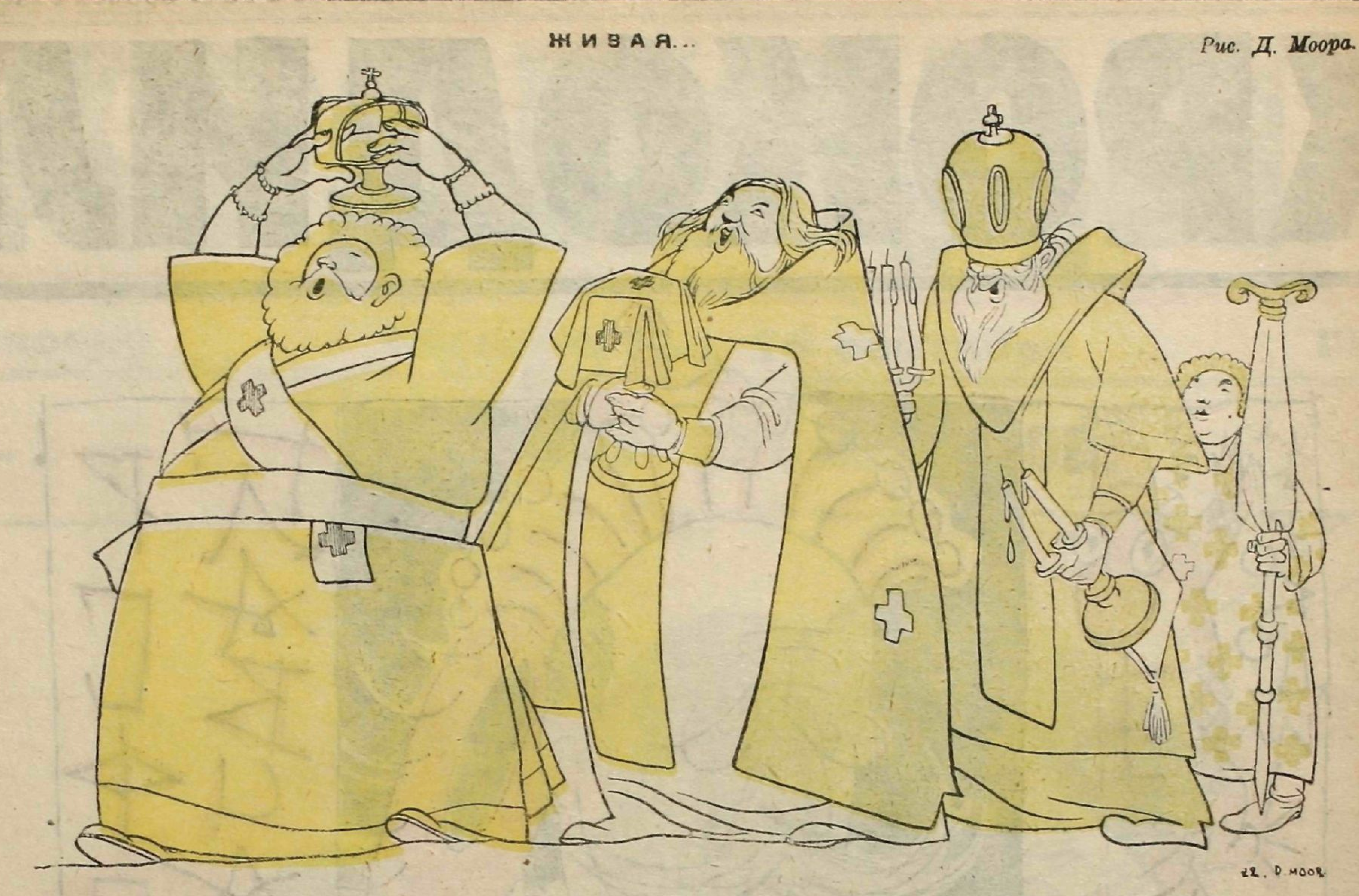
Вридзавуправделгубисполкома

(подпись, печать).

С действительностью сходно

Н. Е. Марг.

ЖИВАЯ... *Рис. Д. Моора.*

— Ресефесерейший правительствующий Совнарком, нынешний будьготовый Комсомол и всех православных рабочих и крестьян да помянет господь бог в республике своей.

Латышская кобыла.

Есть на свете территория. Зовут ее Латвия. Жили были в Латвии латышские министры и один гражданин. У этого гражданина была кобыла—рыжая, ноги белые и звездочка на лбу.

Подошла раз кобыла к ручейку напиться. А за ручейком рсфсрский луг—трава сочная, зеленая, советская. Поманило кобылку на советскую травку, перешагнула ручеек и давай питаться. Наелась всласть, голову подняла—глядь ан советские кони тут как тут, да такие бравые! Само собой—стали они с кобылкой женихаться...

Увидал это дело латышский гражданин,—побежал к министру индел.

— Так и так, господин министр, явите божескую милость! Сами знаете—надо ресефесерские грузы перевозить, время горячее. Без кобылки то оно неспособно.

Ну, конечно, министр индел вербальную сейчас ноту ресефесерскому инделу:

— Так и так, мол, принимая во внимание, просим кобылку вернуть на нашу территорию.

А ему в ответ:

— Означенная кобыла коневым браком за ства.

А он в ответ:

— Означенный коневый брак не может быть карьяо коня замуж вышла и лишилась подданпризнан в международном масштабе, так как происходил на лугу, вкруг ракитова куста, без церковного обряда. Посему подданство осталось как бы ненарушенным.

А ему в ответ:

— Ведите свою кобылу сами.

А он в ответ:

— Да она не идет!

А ему в ответ:

— К сожалению мы заняты. Ничего не можем сделать.

А он в ответ:

— В виду и на основании **вербальной** ноты...

Тут наш индел призадумался: нота то не простая, а **вербальная**. Пошел к рсфсрскому старосте.

— Михал Иванович—нота вербальная, об кобыле. Что это значит простым русским языком?

— Не робей, индел,—говорит староста.—По ихнему—это одна словесность. А ты загни ему вербалию то по нашему, знаешь—верба хлест, бьет до слез!

Результата пока неизвестен. Есть слух, что кобылку вернули, а жеребеночек остался.

М. Медведев.

Надо привыкать.

Вследствие большой жары французский парламент не может заседать.

Депутаты обалдели,
Льется пот с лица струей;
Вот уж целых две недели
Нестерпимый этот зной.
Парят сильно тело фраки,
Нос не высунешь с утра...
Депутаты, словно раки...
В кипятке. Ну, и жара!
Нету сил, мозги поплыли,
Тают речи, вот беда.
Депутаты порешили:
«Разойдемтесь, господа!»
Эй, синьоры, судя строго
Слабость—это знак плохой.
Ведь, придется вам, ей богу,
С худшей встретиться *жарой*.
Уподобившись омару,
Все вы сваритесь, ей-ей,
Коль задаст рабочий жару,
Вам немного посильней.
Не спасут тогда вас пляжи,
Летний отдых не спасет,
Вас, не двинув глазом даже,
Революция *сожжет*.

АЛЕКСЕЙ ЛАРИОНОВ.

Жизнь и быт отставных Наркомов.

В царское время никто лучше не знал жизни отставных сенаторов, как сами же отставные сенаторы.

Натурально—жизни отставных наркомов в советское время никто не знает лучше их самих.

К удовольствию «Крокодила» и читателей, один отставной нарком (отнарком) согласился описывать жизнь и быт отставных наркомов РСФСР.

Это не баран начхал! Теперь «Крокодил» может сказать, что он входит в высший свет. А приятно, чорт возьми, даже «Крокодилу» иметь руку в сферах.

Итак—мы начинаем:

ОТНАРКОМЫ НА ДОСУГЕ.

Отставные наркомы (есть и такие в РСФСР и со временем их будет еще больше), коротают досуги в одном уголке столовой Совнаркома, который (уголок) и называется **отнаркомклуб**. Главное их занятие «игра в иллюзии».

Берут шахматы и играют обыкновенную партию с гамбитом или без оного. После игры один кончает **наркомшахом**, а другой **наркоматом**. Иногда это бывает «сном на яву».

НОВАЯ БОЛЕЗНЬ.

Некоторые—главным образом хозяйственные—отнаркомы, подражая своим преемникам, начинают изготовлять такое количество декретов, что заболевают декретизмом. По мнению доктора Семашко, болезнь заразительна и у настоящих наркомов может принимать очень опасныя формы, особенно, когда декретизм осложняется дальтонизмом.

КИТЫ И ЛЕВЫ.

Когда отнаркомы в хорошем расположении духа (особенно после получения совнаркомского пайка), они рассказывают анекдоты.

— Вот,—говорят они,—древняя Русь держалась на трех китах, как заверяет профессор М. П. Покровский. Значит китов много было, китовый ус барыни даже на корсеты употребляли. А вот после октября с голодухи киты совсем перевелись. За то развелось львов видимо-невидимо—и в наркоматах, и в муниципалитетах и в Президиуме ВЦИК.а.

А ну ка, догадайтесь, куда девались киты и не с'ели ли их лёвы?—шутят отнаркомы.

А может быть и с'ели, да не всех. Вон Кит Китыч по базару опять ходит.

Отнарком.

Отдельно не продается № 4 (16) Цена 25 руб. вместе с № „Рабочей Газеты“.

КРОКОДИЛ

Китаизированный Иоффе.